

Изначально уши Сюй Танчжоу были красными. Теперь и его лицо стало красным.

Когда Лин Че назвал его «Зайзай», Сюй Танчжоу растерялся. Это было слишком интимно и отличалось от того, как его называли поклонники. Слова «Зайзай», исходящие из уст Лин Че, звучали немного обожающе.

Сюй Танчжоу изо всех сил старался игнорировать это странное чувство и сосредоточился на насущных вопросах:

— Тогда мы не можем выбрать набор С.

Если бы слова «аэропорт будет парализован» исходили из чужих уст, они были бы расценены как самонадеянные. Но раз это сказал Лин Че, то вообще нет проблем.

Однажды билеты на концерт Лин Че было невероятно трудно достать. Возможно, там не было достаточной охраны, но произошла давка.

Каждый раз, когда Лин Че появлялся на публике, были толпы людей и много пробок.

Это действительно была оплошность Сюй Танчжоу. Если бы они выбрали билеты набора С, то их окружило бы множество людей во время пересадки или ожидания в терминале. Естественно, следовало ожидать, что аэропорт будет парализован.

— Правильно, — Лин Че продолжил, — сейчас слишком много людей обращают на меня внимание.

Он имел в виду вопрос о дискриминации Омег.

Помощница по съемкам Момо была особенно взволнована. Они хотели снять эту тему только с Лин Че. Изначально они думали о том, как сделать так, чтобы это звучало естественно, но кто знал, что Лин Че сам будет говорить об этом?

Со своим положением Сюй Танчжоу не мог появиться в «Нашем идеальном путешествии». Он смог присутствовать только из-за этого дела. Ситу Я приняла предложение об участии Лин Че и неоднократно упоминала о том, чтобы сделали много снимков Лин Че и Сюй Танчжоу в одном кадре. Теоретически у Сюй Танчжоу тоже была задача. Чтобы добиться желаемого эффекта Ситу Я, он должен следовать словам Лин Че и сказать что-то вроде:

«Это те, кто тебя не понимает», «Ты не такой человек» или «Верно, у тебя и так много забот».

Но Сюй Танчжоу только кивнул головой:

— Билеты на самолет набора Б наименее рентабельны. Тогда мы выберем набор А.

Он был недостаточно коварен, чтобы даже думать о чем-то большем.

Лин Че встал:

— Решил?

Сюй Танчжоу поднял голову и ответил:

— Да, мы поедем туда с комфортом в первом классе. Даже если мы проиграем в конце, по крайней мере, сейчас это будет приятно.

Лин Че вернул ему телефон:

— Раз у тебя все в порядке, то и у меня все хорошо.

Сюй Танчжоу снова подтвердил и встал с пола. Он сказал Момо:

— Мы выберем набор А.

Сюй Танчжоу потратил 20 000 стартовых средств на оплату билетов на самолет, и вздувшийся конверт внезапно расплющился. Он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Похоже, его вел Лин Че. Лин Че, вероятно, планировал купить билеты на набор А с самого начала!

Сюй Танчжоу подозрительно посмотрел на Лин Че, но тот казался спокойным.

Два человека, которые стояли рядом друг с другом, очень привлекали внимание. Следовавший оператор не мог не сменить несколько ракурсов, чтобы сделать несколько снимков крупным планом.

Лин Че был немного раздражен тем, что вокруг них кружил другой человек. Он схватил камеру одной рукой и сказал:

— Хватит.

Ему не нравилось, когда его увеличивали каждую секунду. Он уже терпел, когда другой человек подходил ближе, но кто знал, что другой человек не знал, когда остановиться.

Реалити-шоу не означает, что у него не может быть никакого личного пространства.

— Извини, — оператор сделал несколько шагов назад.

— Хорошо, хорошо, — все люди в группе программы были очень умными. Момо подождала, пока они сделают достаточно снимков, прежде чем продолжить:

— Че Шэнь*, Чжоучжоу, поскольку вы выбрали билеты на набор А, мы скоро уезжаем. Перед отъездом мы заберем ваши устройства связи на хранение. Команда программы подарила всем по новому телефону. Пока мы записываем следующие фрагменты, если в этом нет необходимости, этот телефон будет служить основным способом связи.

ПП: обращение к уважаемому человеку/Бог

Программа уже провела переговоры с авиакомпанией, и Момо использовала их документы для оформления билетов.

Теперь им нужно было идти.

Лин Че достал свой телефон и передал его.

Сюй Танчжоу также дал свой телефон.

После того, как Момо выключила их телефоны и положила их в запечатанный пакет, Сюй Танчжоу вспомнил, что там все еще было сообщение Flow, которое он не успел увидеть. Сообщение все еще не было доставлено, так что же в нем говорилось?

Ему было очень любопытно, даже до того, что он хотел спросить Лин Че.

Но Лин Че уже сказал, что человеком, зарегистрировавший аккаунт, была Ситу Я.

— Слишком поздно сожалеть сейчас, — Лин Че неправильно понял его действия, — ты уже на этом пиратском корабле.

— Я не такой, — Сюй Танчжоу отказался спросить. Во всяком случае, он мог посмотреть в свой телефон после возвращения.

Лин Че включил новый телефон и небрежно сказал:

— Ты будешь.

Сюй Танчжоу:

Ему действительно пришлось облиться холодной водой, прежде чем они ушли!?

* * *

По дороге в аэропорт, Лин Че начал закрывать глаза, чтобы отдохнуть.

Как «друзья», Сюй Танчжоу и Лин Че устроились вместе сидеть на заднем сиденье. Когда они не снимались, им не о чем было говорить. Лин Че вел себя как два разных человека перед камерой и за кулисами, хотя Сюй Танчжоу несколько не мог к этому привыкнуть, он понимал.

«Действительно преданный своему делу», — сказал он внутренне.

Сюй Танчжоу покосился в окно. Редкое зимнее солнце освещало его лицо, из-за чего окружающие не могли отвести от него глаз.

Следующие операторы обнаружили эту точку и решили записать материал. Момо болтала с Сюй Танчжоу по некоторым заранее запланированным вопросам:

— Чжоучжоу, ты раньше бывал на острове?

Согласно документам, Сюй Танчжоу был из Цинаня, который находился в глубине суши и совсем не близко к морю.

Сюй Танчжоу помнил слова Хуан Цяня, чтобы хорошо управлять своим выражением лица и не казаться слишком отстраненным.

Он оглянулся с легкой улыбкой:

— Нет.

В его памяти не было такого воспоминания.

Будучи Бетой, Момо была потрясена этой улыбкой и мило сказала:

— Это так? Че Шэнь любит отдыхать на пляже. Вы двое не ходили вместе?

Еще одна ловушка.

Сюй Танчжоу внутренне выругался и невинно сказал:

— Мне нужно было ходить в школу, а наши графики никогда не совпадали. Учеба – приоритет номер один!

— Это верно, — Момо сказала, — тогда когда вы двое обычно тусуетесь?

Хуан Цянь научил его, как отвечать на этот вопрос.

Сюй Танчжоу рассказывал:

— Когда мы оба не были заняты, мы тусовались с несколькими друзьями из других кругов.

— Это так? Были ли еще Альфы или Омеги?

— И то, и другое, хотя это зависит от ситуации. Иногда Бет было больше.

— В одном из интервью Че Шэнь однажды сказал, что Ин Чен был тем, с кем он обычно тусовался. Чжоучжоу уже встречался с императором кино Инь?

Сюй Танчжоу пришел подготовленным, и он также знал, как произнести этот вопрос:

— Мы уже встречались один или два раза. Впрочем, мы были не очень знакомы. Каждый раз, когда мы встречались, было много людей, поэтому он мог меня не помнить.

На все эти вопросы были получены безупречные ответы.

Сюй Танчжоу сожалел, что не последовал примеру Лин Че, чтобы закрыть глаза и отдохнуть. Как сказал Лу Ченань, он был слишком наивен, и это шоу было совсем не добрым.

Когда он подумал о Лу Лу Ченане, Лу Лу Ченань позвонил ему.

В телефоне, который им дало шоу, были номера телефонов всех гостей. Когда зазвонил телефон Сюй Танчжоу, он был немного удивлен. После сигнала Момо он нажал кнопку ответа и включил режим громкой связи.

— Привет? Старший Лу?

— Чжоучжоу, ребята, вы уже решили? — сторона Лу Ченаня была очень шумной, но он не мог разобрать, где был другой человек.

Сюй Танчжоу сказал:

— Мы решили. А как насчет старшего Лу?

— Мы еще не решили.

Сначала два человека обменялись небольшой беседой.

Лу Чэнань наконец перешел к делу:

— Какой рейс вы выберете? Возможно, мы выберем один и тот же рейс и улетим вместе.

— Мы... Ммф!

Одна рука внезапно потянулась, чтобы закрыть рот Сюй Танчжоу, а другая рука взяла его телефон.

Он только услышал, как Альфа рядом с ним предупредил:

— Старший Лу, не пытайся украсть информацию у Сюй Танчжоу, пока я сплю.

Сказав это, Лин Че поднял брови и огляделся. В его глазах не было и намека на сонливость.

Сюй Танчжоу: — ??? — как и ожидалось, он не спал!

Лин Че взглянул на Сюй Танчжоу, а затем перевел взгляд на других людей в машине, намекая, что никто не должен издавать ни звука.

Сюй Танчжоу подсознательно затаил дыхание.

Он заметил, что ладонь Лин Че была теплой и сухой, а его пальцы длинными и тонкими. Единственная рука закрыла почти половину его лица, не собираясь отпустить.

— Что ты имеешь в виду под кражей информации? — Лу Чэнань тепло сказал по телефону. — Я думал, что полет будет очень долгим, и мы вчетвером сможем провести время вместе.

Лин Че сказал:

— Спасибо. Было бы очень интересно, но нам не нужно коротать время.

Лу Ченань:

— Правда? Какими интересными вещами вы хотите заняться? Почему бы нам не сделать это вместе?

Лин Че:

— Извини, это невозможно сделать со слишком большим количеством людей. Это весело, только когда это делают двое.

Лу Ченань:

— Хм? Почему твои слова звучат так странно...

Лин Че повесил трубку.

Рот Сюй Танчжоу все еще был закрыт:

— Да, нет! Дус Сунир Ву...

— Скажи это снова, — Лин Че отдернул руку. Мягкое и влажное дуновение воздуха, казалось, задержалось позади, и он слегка прикрыл ладонью рот.

Как только Сюй Танчжоу освободили, он снова повторил:

— Я сказал, что знаю! Старший Лу хочет узнать, сколько денег у нас осталось?

— В противном случае? — Лин Че сказал. — В шоу нет хороших людей.

— Я чуть не попался на это. Сюй Танчжоу вздохнул с облегчением. Он вспомнил, как Лин Че сказал, что Лу Ченань не выберет билеты набора А. Он с любопытством спросил. — Правильно, почему ты сказал, что старший Лу не выберет билеты набора А?

Лин Че сказал:

— Когда люди становятся старше, они предпочитают искать стабильность.

— Пффф!

Возможно, это был оператор или водитель, но кто-то в машине не смог сдержать смех.

Сюй Танчжоу: ...

Лу Ченаню было всего 35 лет. Мистер Суперзвезда, вы уверены, что его фанаты не размажут тебя до смерти?

Очевидно, Лин Че не заботился о том, чтобы кто-нибудь порочил его. Он напомнил Сюй Танчжоу:

— Еще один.

Сюй Танчжоу посмотрел вниз, и на этот раз позвонила Ся Юэ. Безмолвный, он сказал:

— Неужели они смотрят на меня свысока?

Почему все звонили ему? Они определенно выбирают только мягкую хурму!*

ПП: Итак, хурма мягкая = ее легко щипать, а щипать — значит запугивать XD

Как и ожидалось, Ся Юэ спрашивала об их полете. Однако она не стала ходить вокруг да около и сразу перешла к делу:

— Чжоучжоу, ребята, какие билеты вы выбрали?

Рядом с ней кричала Ся Син:

— Зачем ты вообще их спрашиваешь! Сестра, быстрее!

Сюй Танчжоу был возмущен. На этот раз он сам ответил на звонок:

— Мы еще не выбрали.

Ся Юэ:

— Почему ты еще ничего не выбрал?

Сюй Танчжоу понизил голос:

— Сейчас я один...

Ся Юэ вздохнула:

— Ха? А Че Шэнь? Вы... Вы двое поссорились?

Сюй Танчжоу сдержал смех:

— Мм.

Ся Юэ сказала:

— Как такое могло случиться? Че Шэнь хэ... Возможно, она вспомнила, что все еще была на шоу, но Ся Юэ сменила тему, не успев закончить оскорбления. — Тогда что вы, ребята, будете делать?

Сюй Танчжоу сказал:

— Я не знаю, что бы мы сделали. Не могла бы ты сообщить мне, какой набор вы выбрали, чтобы я мог сослаться на него?

Ся Юэ, казалось, смягчила свое сердце:

— Эх... я думаю, мы могли бы выбрать набор В. Но у вас, ребята, все еще много денег, нет необходимости соглашаться с нашим выбором.

Два человека повесили трубку.

— Ся Юэ цзе все еще лжет мне, — у Сюй Танчжоу был холодный вид, но его глаза пылко блестели. — Я тоже умею врать!

Лин Че прислонился к краю окна машины и слегка подпер лоб рукой.

Сюй Танчжоу почувствовал, что он не слишком счастлив.

Лин Че:

— Я слышал.

Автору есть что сказать:

Лин Че: Как он мог знать, как лгать? Вероятно, он будет в порядке после того, как его пометят.

PS: Не беспокойтесь, мой тупой сын (Лин Че) узнает, что Зайзай потерял память.

Но он еще не столкнулся со своими чувствами, а еще он цундерэ, поэтому не хочет понимать Зайзая и полагается только на свои прежние впечатления.

<http://bllate.org/book/14606/1295863>